

ЖИВОПИСЬ НАБЛЮДЕНИЙ. К ЮБИЛЕЮ ПАВЛА ФЕДОРОВИЧА НИКОНОВА

Александр Г. Саленков

Российская академия художеств, Москва, Россия,

alexandrsalenzov@gmail.com

Аннотация. Рассказ о выставке произведений народного художника России, академика РАХ, лауреата Государственной премии России Павла Федоровича Никонова, приуроченной к 90-летию художника, состоявшейся осенью 2020 года в залах Российской академии художеств (Пречистенка, 21). В экспозицию вошло около ста произведений живописи и графики, показывающих творчество Никонова за последние двадцать лет.

Ключевые слова: Российская академия художеств, Павел Федорович Никонов, Павел Никонов, выставка произведений

Для цитирования: Саленков А.Г. Живопись наблюдений. К юбилею Павла Федоровича Никонова // Academia. 2020. № 4. С. 525–528. DOI:10.37953-2079-0341-2020-4-1-525-528

PAINTING OBSERVATIONS. TO THE ANNIVERSARY OF PAVEL FEDOROVICH NIKONOV

Alexander G. Salenzov

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,

alexandrsalenzov@gmail.com

Abstract. The article presents the exhibition of works by the People's Artist of Russia, Academician of the Russian Academy of Arts, winner of the State Prize of Russia Pavel Fedorovich Nikonov, dedicated to the 90th anniversary of the master, held in the fall of 2020 in the exhibition halls of the Russian Academy of Arts on Prechistenka. The exhibition shows about a hundred new works of painting and drawing, demonstrating the evolution of the artist's work over the past twenty years.

Keywords: Russian Academy of Arts, Pavel Fedorovich Nikonov, exhibition of works of art

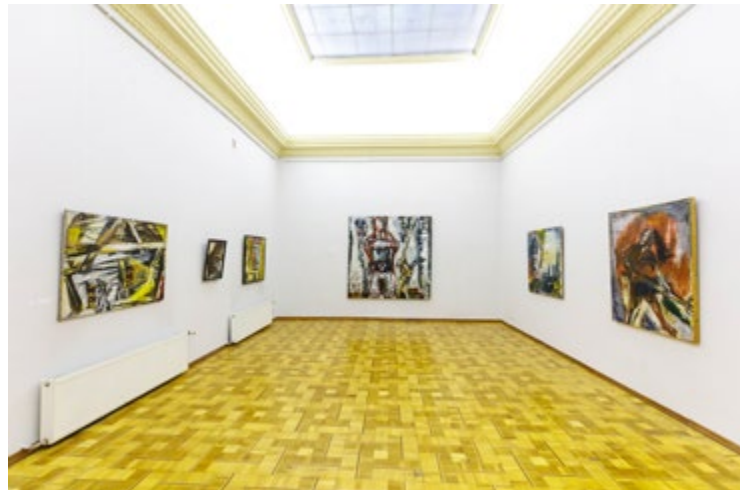
For citation: Salenzov, A. G. (2020), "Painting observations. To anniversary of Pavel Fedorovich Nikonov", Academia, 2020, no 4, pp. 525–528. DOI: 10.37953-2079-0341-2020-4-1-525-528

Все, что я вижу, в принципе достижимо для меня (по крайней мере для моего взгляда), присутствует на карте «я могу». Таким образом, все увиденное глазами человека является для него достижимым и формирует правдивую картину мира

Морис Мерло-Понти «Око и дух» (1960)¹

Экспозиция персональной выставки Павла Федоровича Никонова «Живопись наблюдений». Картина «Красный Питер». 2015. @ Автор фотографий – И. О. Новиков-Двинский.

На экспозиции персональной выставки Павла Федоровича Никонова «Живопись наблюдений» в выставочных залах РАХ.

Известность Павла Федоровича Никонова (р. 1930), вернее его имя, по инерции ассоциируется с культурными событиями периода 1950-х — 1960-х годов — хрущевской оттепелью, суровым стилем, выставкой «30 лет МОСХа» и другими переломными моментами истории нашего изобразительного искусства.

Благодаря этому фигура Павла Никонова из действующего художника превращается в некоего свидетеля истории. Эта роль навязывается мастеру, но надо признать, что Павел Федорович обладает педагогической харизмой и умеет поделиться сокровенным профессиональным опытом, переводя память о времени на понятный для разных поколений язык. Многие из плеяды его учеников — студентов Суриковского института — стали самобытными художниками, нашедшими свой путь в искусстве. Но все-таки исторический опыт свидетеля и участника даже великих событий не должен довлеть над целой жизнью, в основе которой лежит творчество.

В последнее время живопись художника принято интерпретировать в более широком контексте, выходящем и за пределы сурового стиля, и за пределы символического статуса некоторых из его произведений конца 1950-х — 1960-х годов.

С начала 1970-х годов Никонов, как и многие из современников, переосмысливает подход к картине и разрабатывает тему деревенской жизни. К сожалению, этот период, насчитывающий полвека постоянного поиска, остается пока незримым для широкой аудитории. Недавние персональные выставки показывают необходимость пересмотра традиционных взглядов на творчество П.Ф. Никонова на институциональном и музейном уровне.

Выставочные проекты «Тогда и теперь» (2013) в галерее «Ковчег», «Новый Никонов» (2018–2019) в ГМИИ им. А.С. Пушкина, «Никоновы. Три художника» в ГТГ (2020) основываются на нескольких отчетливых этапах в творческой биографии художника. Мировоззренческая цельность личности Никонова, внутренний потенциал развития его живописи и факты биографии раскрываются в этих проектах, нацеленных на обобщение и ретроспективную сглаженность, но при этом пускай и схематически, показывающих феноменологию образов, за которой следует и которую изучает Павел Никонов.

¹ Цит. по: Вирильо П. Машина зрения. / Пер. с фр. А.В. Шестакова; под ред. В.Ю. Быстрова. — СПб.: Наука, 2004. — С. 18.

Павел Федорович Никонов на открытии персональной выставки «Живопись наблюдений» в выставочных залах Российской академии художеств.

На открытии персональной выставки Павла Федоровича Никонова «Живопись наблюдений» 8 сентября 2020 года в Российской академии художеств.

Особенно эта точка зрения, отмечающая догматическое мышление, имеющее разного рода предпосылки, проясняется на примере экспозиции выставки в Третьяковке. Для многих зрителей стало откровением и неожиданностью, что в ближнем, семейном кругу Павла Никонова оказались живописцы — Виктория Никонова (дочь Павла Федоровича) и Михаил Никонов (старший брат художника), работающие с не меньшим напором. Осваивая диалектику плоскости и глубины холста через экспрессивную поэтику непрерывного наблюдения, трое художников показывают средствами живописания образов пространство опыта познающего сознания.

Персональная выставка «Живопись наблюдений», приуроченная к 90-летию Павла Федоровича Никонова, прошедшая в залах Российской академии художеств осенью 2020 года, продолжает наметившуюся линию. Предлагается экспозиция из работ последних двадцати лет, представляющих Никонова иначе по целому ряду основополагающих принципов и способов описания живописи.

Как преодолеть предубеждение, согласно которому художника связывают с закреплёнными за ним фактами творческой биографии — эпохой, поколением, былыми удачами? Ответ вроде бы прост. Представить альтернативу, сопоставив более ранний период его творчества с более поздними работами, проанализировав биографию художника в более широком современном контексте. Но достаточно ли этого? На мой взгляд, нет. Ибо существует риск подчинения незыблемой логике последовательности и постепенности творческого становления. Тогда как живопись Никонова, как картина в себе, противится этому казусу здравомыслия. Было «тогда», возникло «теперь»... Появился «новый» Никонов, а был, видимо, «знакомый», «прежний» Никонов? Да, с точки зрения исторической преемственности все это имеет место. Однако масштаб творческой личности Павла Никонова оказывается шире традиционных закономерностей. Экспрессия и композиционный ритм его поздней живописи и графики несоизмеримо шире контекста четкой периодизации.

Если бы меня попросили в одном предложении описать самое главное в живописи Павла Никонова, то я бы ответил: «Картины Никонова — это „душа“ за работой!» Нет, не в религиозном или мистическом смысле, но в приобщении себя к труду, автономном по отношению к стандартам рыночной экономики, в том числе и в искусстве. Когда речь заходит об обретении души и собственного профессионального имени, нельзя не отметить, что сетевая, корпоративная практика общения, вкупе с цифровыми технологиями становятся орудиями порабощения человеческих душ.

«Душа, вовлеченная в процесс труда, — вот она, новая форма отчуждения», — пишет Франко «Бифо» Берарди, подчеркивая, что возделенная энергия работы оказывается в ловушке прагматики «предприятия-для-себя»². Индивидуальность регулируется экономическими законами, а внимание современного человека оказывается в сетях цифровых отношений, где любая умственная или творческая деятельность преобразуется

² Берарди «Бифо» Ф. Душа за работой: от отчуждения к автономии / Пер. с итал. К. Чекалова. — М.: Изд-во Грюндриссе, 2019. С. 20.

На экспозиции персональной выставки Павла Федоровича Никонова «Живопись наблюдений» в выставочных залах РАХ.

Павел Федорович Никонов на открытии персональной выставки «Живопись наблюдений» в выставочных залах Российской академии художеств 8 сентября 2020.

в капитал. По этой причине необходимо сфокусировать внимание не столько на имени, сколько на живописи и условиях, которые за ней стоят.

Деревня Алексино Тверской области давно (с 1972 года) служит для Павла Никонова местом, где возможна смена ориентиров. Информационный шум города сменяется планомерным сбором визуального материала, его изучением и экспериментами.

Павел Федорович часто повторяет, что в деревне «все превращается в натюрморт», разумеется, не в жанровом смысле. Речь идет о преобразовании вещи в объект наблюдения. Осязаемый мир более не выразительная реальность, но живая, резонирующая ткань для будущего холста. Поэтому работы П.Ф. Никонова не имеют ничего общего с репрезентацией реалистической традиции в искусстве. Но по своим эстетическим задачам близки «трудоемкой» экспрессивной работе *души* в духе, тех же Ван Гога или Филонова, где заключенное в теле намерение открыто в направлении *всякого Другого*, где встреча с *Другим* облечена страданием и наслаждением, а возможность стать этим *Другим* — есть рефлексия, сознание и чувствительность.

Литература

1. Вирильо П. Машина зрения / Пер. с фр. А. В. Шестакова; под ред. В. Ю. Быстрова. — СПб.: Наука, 2004.
2. Берарди Ф. Душа за работой: от отчуждения к автономии / Пер. с итал. К. Чекалова. — М.: Изд-во Грюндриссе, 2019.

References

1. Virilio, P. (2004), *The Vision Machine*. St Petersburg: Nauka.
2. Berardi, F. (2019), *The Soul at Work: From Alienation to Autonomy*. Moscow: Publishing House Grundrisse.

Информация об авторе

Александр Г. Саленков, искусствовед, культуролог, куратор, начальник Управления по музейной и выставочной деятельности Российской академии художеств, Москва, Россия, 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21, приглашенный преподаватель бакалаврской программы «История искусства», НИУ ВШЭ, Москва; alexsandr salenkov@gmail.com

Author Info

Alexander G. Salenkov, art historian, culture researcher, curator, head of the Department for Museum and Exhibition Activities of the Russian Academy of Arts, Moscow, 119034, Moscow, Russia; 21, Prechistenka St, visiting lecturer, undergraduate program “History of Art”, Moscow, HSE University; alexsandr salenkov@gmail.com